

РЕЖИССЕР МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

Сов. артист, 1965, 2 апр.

С Леонидом Васильевичем Баратовым я познакомился давно. Еще будучи студентом последнего курса Московского музыкально-театрального училища им А. Глазунова, я с группой своих товарищей студентов поехал на гастроли в Ленинград с Театром сатиры, в спектакле которого (пьеса Н. Погодина «Джюоконда») мы пели песню. Это было в конце 1939 года. Тогда же я пошел в театр им. С. М. Кирова на пробу. Главным режиссером этого театра тогда был Л. В. Баратов, а главным дирижером — А. М. Пазовский. Проба прошла удачно, и еще до окончания училища я был приглашен в труппу театра.

В первый же сезон меня сразу включили в состав исполнителей оперы «Чародейка» на партию Балакина. Ставили спектакль А. Пазовский, Л. Баратов, художником был Ф. Федоровский.

В учебной программе училища им. Глазунова в то время были такие дисциплины, как актерское мастерство, художественное чтение, ритмика, танец, оперный класс. Студенты, оканчивающие училище, должны были обязательно спеть перед публикой, как минимум, один оперный и один опереточный спектакль, Тенорам везло: они пели и играли больше других голосов. И поэтому я, попав в постановочную группу «Чародейки», не чувствовал себя абсолютно беспомощным.

Первое, что меня поразило при встрече с Л. Баратовым, — это его огромная эрудиция, неиссякаемая творческая фантазия и, я бы ска-

зал, страсть, с которой он отдавался работе.

За свою творческую жизнь мне пришлось встречаться со многими интересными и талантливыми режиссерами, но всегда одним из подлинных режиссеров именно музыкального театра для меня был Леонид Васильевич Баратов. Недаром его так ценили и уважали такие выдающиеся музыканты, как А. Пазовский и Н. Голованов, связанные с ним в течение многих лет настоящей творческой дружбой.

Леонид Васильевич, работая над постановкой оперного спектакля, всегда исходил от музыки, мизансцены ставил с таким расчетом, чтобы певцу было удобно, чтобы в момент пения его корпус всегда был обращен в зрительный зал, чтобы никакое другое действие на сцене не отвлекало зрителей от главного именно в данной картине, в данном эпизоде.

Л. Баратов всегда говорил, что искусство артиста оперы — это прежде всего искусство выразительного пения. Голосом артист должен выразить и донести до слушателя-зрителя творческие задачи и создать свой образ. Л. Баратов великолепно знал историю, особенно русскую. И, может быть, поэтому его истинной творческой стихией явилась постановка оперных произведений русских композиторов. Здесь он чувствовал себя, что называется, как рыба в воде.

Будучи в свое время артистом музыкального театра, он великолепно познал и прочувствовал природу вокала. И часто на репетициях он «показывал» нам, артистам, молни-

еносно перевоплощаясь из Княжича в Паисия или из Княгини в Куму. Для самых маленьких эпизодических персонажей он находил определенные и яркие детали и краски, подчеркивающие характер именно данного образа.

Когда в 1952 г. меня перевели в Большой театр, мне было радостно снова встретиться с дорогим и уважаемым Леонидом Васильевичем. Теперь, на сцене Большого театра, в его постановке «Чародейки» я пел Княжича Юрия. Встречаясь на репетициях, я увидел, что прошедшие годы не повлияли на Л. В. Баратова. Он остался таким же молодым, страстно влюбленным в искусство, подлинным поборником социалистического реализма на театре. Леонида Васильевича Баратова можно смело назвать выдающимся деятелем советского оперного театра.

Спектакли, поставленные Л. Баратовым, шли и идут в театре многие годы, они пользовались и пользуются большой любовью зрителей. За многие из них он удостоен Государственных премий.

Сегодня мы отмечаем 70-летие со дня его рождения. Жаль, что он не дожил до триумфа его постановок за рубежом, в Италии. Но его труд, его творчество будут долгие годы украшать сцену Большого театра. И такие шедевры нашего репертуара, как «Борис Годунов», «Хованщина», «Князь Игорь», «Чародейка» и другие, мы будем всегда хранить и чтить так же, как светлое имя Леонида Васильевича Баратова.

В. ИВАНОВСКИЙ,
народный артист РСФСР.